366
37

Путешествіе Преосвященнаго Никанора по Кореліи.

Архангельская епархія занимаетъ площадь въ 775,386 кв. верстъ; наибольшая ширина ея отъ западной границы съ Финляндіей и Швеціей до восточной—съ Сибирью болѣе полуторыхъ тысячъ верстъ а наибольшая длина отъ Ледовитаго океана до границы Вологодской губерніи болѣе 800 верстъ. Такимъ образомъ Архангельская епархія по величинѣ не только первая въ числѣ епархій Европейской Россіи, но даже превышаетъ многія европейскія государства. Въ составъ населенія столь обширной территоріи входятъ русскіе, лопари, зыряне, самоѣды и корелы. Русскіе, сплошь населяя шенкурскій уѣздъ, составляютъ господствующее населеніе и въ уѣздахъ: архангельскомъ, холмогорскомъ, онежскомъ, пинежскомъ и мезенскомъ, хотя здѣсь замѣтенъ уже элементъ первобытныхъ обитателей Архангельской губерніи финскаго племени.—Лопари обитаютъ въ сѣверной части Кольскаго уѣзда, въ такъ называемой Лапландіи. Когда поселились они здѣсь, опредѣленно сказать трудно; извѣстно только, что въ XI вѣкѣ они являются еще въ сѣверной части Кемскаго уѣзда и даютъ ей названіе Лопской земли, но въ XIII вѣкѣ они принадлежали уже къ волости Кольской. Христіанскую вѣру они приняли при Іоаннѣ Грозномъ; просвѣтителями ихъ были преподобные Трифонъ и

Ѳеодоритъ.—Зыряне живутъ въ Печорскомъ краѣ и раздѣляются на печорскихъ и ижемскихъ. Но ни ижемскіе, ни печорскіе зыряне не представляютъ собою чистаго зырянскаго типа, такъ какъ въ составъ тѣхъ и другихъ вошло много русскихъ выходцевъ. Нарѣчіе ижемцевъ совершенно отлично отъ нарѣчія печорскихъ зырянъ не только по произношенію, но и по составу. Христіанскую вѣру зыряне приняли не раньше XIV вѣка. Ижемскіе зыряне—всѣ православные и строго нравственны въ семейномъ быту; печорскіе же большею частью придерживаются раскола.—Въ мезенско-печорскихъ тундрахъ кочуютъ самоѣды. Обращеніе ихъ въ христіанство началось только въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія и надо замѣтить, что между ними и до сихъ поръ не совсѣмъ исчезли слѣды идолопоклонничества.—Западную и юго-западную часть Кемскаго уѣзда занимаетъ финское племя кореловъ, издавна находившихся подъ властью Великаго Новгорода и входившихъ въ составъ Обонежской пятины. Христіанская вѣра проникла къ кореламъ, какъ полагаютъ, еще въ XI вѣкѣ—при Ярославѣ I.

Все это разнородное населеніе Архангельской епархіи объединяется святой вѣрой православною, но, къ сожалѣнію, немалую часть обитателей составляютъ раскольники безпоповщинскаго толка. Безпоповщина дѣлится здѣсь на секты филипповцевъ, даниловцевъ, ѳедосѣевцевъ, аароновцевъ, бѣгуновъ и т. п. За исключеніемъ Онежскаго уѣзда, расколъ распространенъ по всему пространству губерніи, но особенно онъ развитъ на востокѣ въ мезенско-печорскомъ краѣ, гдѣ центромъ его является село Устьцильма, и на западѣ по поморскому берегу Кемскаго уѣзда, которому принадлежитъ первое мѣсто если не по числу приверженцевъ раскола, то по нравственному и матеріальному вліянію мѣстныхъ представителей его на своихъ единомышленниковъ. Кромѣ того въ западной части Кореліи, соприкосновенной съ Финляндіей съ недавняго времени появились сектанты нѣмецко-раціоналистическаго духа, назвавшіе себя громкимъ именемъ „ушковайзетъ“, т. е. правовѣрными.

Нужны поистинѣ апостольскіе труды и подвиги, чтобы пасти на такомъ обширномъ пространствѣ словесное стадо Христово. Такіе труды и подвиги принялъ на себя нынѣшній Архипастырь Архангельскій Преосвященный Никаноръ, неустанно посѣщая и обозрѣвая, поучая и назидая разноплеменную свою паству. Соображая нужды, способы и время, Преосвященный совершаетъ свои посѣщенія какъ бы по нѣкоторой системѣ. Въ 1893 г. на пароходѣ „Ломоносовъ“ онъ совершилъ далекое, но не очень трудное путешествіе на мурманскій берегъ Ледовитаго океана, гдѣ посѣтилъ селенія лопарей и всѣ становища до г. Колы и Трифоно-Печенгскаго монастыря включительно. Въ 1894 г., пользуясь пароходомъ „Чижовъ“, онъ обозрѣлъ церкви и приходы на кемскомъ и терскомъ берегахъ Бѣлаго моря. Въ февралѣ текущаго 1895 года онъ посѣтилъ далекій и обширный мезенско-печорскій край; недавно же—въ концѣ іюня и началѣ іюля—онъ совершилъ путешествіе по Корелiи.

Начинаясь отъ кемскаго берега Бѣлаго моря, Корелія—на западѣ—граничитъ съ Финляндіею, на сѣверѣ—съ лопарскими селеніями кольскаго полуострова, на югѣ—съ олонецкой губерніей и обнимаетъ собою площадь въ 41188 кв. верстъ. Все это пространство представляетъ изъ себя нѣсколько горныхъ каменистыхъ кряжей, изрѣзанныхъ быстрыми, порожистыми рѣками и наполнено болотами и озерами, изъ которыхъ Кунтозеро, находящееся въ центрѣ Корелiи, достигаетъ болѣе 100 верстъ въ длину и 15 въ ширину. Нѣкогда корелы занимали западный берегъ Бѣлаго моря, начиная отъ устьевъ сѣв. Двины; мѣстность эта издревле извѣстна подъ именемъ корельскаго берега. Въ нынѣшней Корелiи считалось въ 1865 г. 16703 кореловъ; деревень, населенныхъ ими считается болѣе 200; онѣ расположены большею частію, по берегамъ озеръ. Какимъ образомъ среди здѣшнихъ кореловъ была распространена православная вѣры, какими средствами она поддерживалась—нѣтъ опредѣленныхъ указаній, но весьма вѣроятно, что въ этомъ дѣлѣ не мало потрудились

иноки древнѣйшихъ монастырей двинской области— Николо-Корельскаго и Михаило-Архангельскаго. Очень можетъ быть, что корелы не оставались безъ насилій со стороны „мурманъ“ т. е. норвежцевъ или шведовъ, которые еще въ 1419 г., „пришедше войною, въ 500 человѣкъ на бусахъ и шнекахъ, повоеваша... въ Корельскомъ монастырь св. Николы..., Михайловъ монастырь... церкви съжгли, а христіанъ и черноризецъ посѣкли“. (П. С. Р. Л. т. 3, стр. 108—109). Тѣмъ не менѣе корелы долго оставались вѣрными православію, не смотря на то, что не имѣли богослуженія на родномъ нарѣчіи и не знали ни русскаго, ни славянскаго языка. Но чего не могло сдѣлать насиліе, то начало дѣлать умѣнье пользоваться обстоятельствами. Мало питаясь духовно, корелы нерѣдко голодали и физически; необходимость поддерживать свое существованіе естественно направляла ихъ въ ближайшую Финляндію, гдѣ они могли находить заработки и пріобрѣтать жизненные предметы, предупредительно отпускаемые въ кредитъ или въ разсрочку платежа. Корелы увлеклись, стали одѣваться какъ финляндцы, щеголять въ пиджакахъ шляпахъ, часахъ и т. п. А услужливые сосѣди не дремали: въ несчастные голодные годы они посылали свою помощь въ самую Корелію, а вмѣстѣ съ помощію и проповѣдниковъ своей вѣры. Посланниками являлись разныя лица; былъ даже какой то военный. Но главною дѣятельницею была нѣкая сестра милосердія Фрегина, основавшая въ пограничной съ Кореліею мызѣ школу, куда завлекались юноши уже грамотные, которымъ внушалось, что православіе есть идолослуженіе, что христіанство истинное духовно, какъ понимаютъ его лютеране и избраннѣйшіе изъ нихъ „ушковайзеты“.

Этому антиправославному движенію содѣйствовало еще и то обстоятельство, что корелы вступали въ незаконныя брачныя связи съ иновѣрцами. Такъ одна жительница Ухты вступила въ связь съ норвежаниномъ или шведомъ; у нихъ родился сынъ Іосифъ, прозванный Богдановымъ, но воспитанный въ шведской вѣрѣ. Другой житель Ухты поялъ (незаконно) шведку Бритту-Кайсу

и отъ нихъ родились нѣсколько дочерей, воспитанныхъ въ отвращеніи отъ православной церкви. Къ тому же, какъ говорятъ, бывшій тогда приходскій священникъ не совершалъ никакихъ службъ церковныхъ, кромѣ требъ.

Такъ возникла удобнѣйшая почва для пропаганды, которой и воспользовался вѣрный кредиторъ кореловъ финляндскій корелъ Пялліевъ, завзятый ушковайзетъ. Избранный на какую то общественную должность, онъ не поѣхалъ въ Финляндію и на досугѣ занялся обращеніемъ ухтинцевъ въ новую вѣру, получая немалыя суммы въ помощь новообращеннымъ. Ушковайзеты смѣло стали учинять духовныя сборища, на которыхъ сначала проповѣдывалъ самъ Пялліевъ, затѣмъ другіе и наконецъ дѣти Бритты-Кайсы и шведокорелъ Богдановъ. Мѣстный священникъ начинаетъ бесѣдовать противъ нихъ по-корельски; сектанты являются на бесѣды, но не обращая вниманія на доводы священника, осмѣиваютъ не чистокорельскій выговоръ его. Онъ доноситъ о совращеніи по начальству, но Пялліевъ уѣзжаетъ за границу, гдѣ уже нельзя достать его, хотя всѣ ухтинцы знаютъ гдѣ онъ и многіе переписываются съ нимъ. Въ Войницѣ кузнецъ В. Маликинъ женился на финляндкѣ и—совратился въ вѣру ея, а потомъ совратилъ брата и другихъ. Вся Войница стала шататься духовно, посѣщая вѣроучительныя собранія братьевъ и заходя по дѣлу къ кузнецу, который, ударяя молотомъ, не переставалъ изрыгать хулы на православную церковь... Между тѣмъ отецъ этого злого ушковайзета былъ главнымъ строителемъ Войницкой церкви, строеніе которой, затѣмъ, вслѣдствіе смерти его, остановилась болѣе чѣмъ на 20 лѣтъ.

Столь печальное положеніе дѣла глубоко заботило попечительнѣйшаго Архипастыря Архангельской области Преосвященнаго Никанора и архипастырская дѣятельность его противъ враговъ православія въ Кореліи направлялась съ мудрою осмотрительностію и послѣдовательностію. Преосвященнымъ было увеличено число православныхъ приходовъ въ Кореліи, исходатайствовано приличное жалованье причтамъ, учреждена долж-

ность корельскаго миссіонера, для совершенія богослуженій которымъ устроена походная церковь; архипастырскимъ попеченіемъ составленъ корельско-русскій букварь и переведена на корельскій языкъ священная исторія и достроена Войницкая церковь. Предпринявъ наконецъ личное посѣщеніе Кореліи Преосвященный назначилъ свои служенія 25 Іюня въ г. Кеми и 29—въ центрѣ Кореліи—въ с. Ухтѣ, въ храмовой праздникъ этого прихода,—о чемъ и было заблаговременно объявлено въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Послѣднее обозрѣніе нѣкоторыхъ корельскихъ приходовъ совершено было 37 лѣтъ тому назадъ преосвященнымъ Александромъ I (1857—1860); преосвященный ѣздилъ зимою, безъ свиты и нигдѣ не служилъ. Тогда число приходовъ во всемъ Кемскомъ уѣздѣ не превышало 11; нынѣ же число это болѣе, чѣмъ удвоилось и всѣ новообразовавшіеся приходы ни разу не видали у себя Архіерея.

Рѣшимость Преосвященнаго Никанора совершить обозрѣніе лѣтомъ—съ назначеніемъ архіерейскихъ служеній, при совершенномъ отсутствіи иныхъ путей сообщенія въ Кореліи кромѣ опасныхъ переѣздовъ въ утлыхъ лодкахъ по порожистымъ рѣкамъ и бурнымъ озерамъ и пѣшеходныхъ тропинокъ по лѣсамъ и болотамъ, возбуждала большія опасенія, что Владыка не исполнитъ своихъ предначертаній. Но при содѣйствіи всесильной помощи Божіей, съ неистощимымъ терпѣніемъ перенося всѣ скорби и тѣсноты труднаго и утомительнаго пути и совершая оный день и ночь, Владыка не только исполнилъ все, назначенное по маршруту, но и совершилъ больше, чѣмъ предполагалъ.

Отправившись 9 іюня изъ Архангельска Преосвященный вечеромъ слѣдующаго дня прибылъ въ г. Онегу; совершивъ затѣмъ обозрѣніе приходовъ Онежскаго уѣзда отъ Крестнаго до Кожеозерскаго монастыря включительно и посѣтивъ поморскіе приходы Кемскаго уѣзда, Владыка раннимъ утромъ 23 Іюня на карбасѣ изъ с. Сороки прибылъ въ древнюю столицу Кореліи—г. Кемь. Это было уже третье посѣщеніе

Кеми Преосвященнымъ Никаноромъ: въ первый разъ онъ былъ здѣсь въ Іюнѣ 1893 г. Встрѣченный на пристани протоіереемъ мѣстнаго собора, представителями власти и жителями города, въ числѣ коихъ было не мало раскольниковъ, Владыка прослѣдовалъ въ соборъ; здѣсь, послѣ обычной встрѣчи, онъ обратился къ собравшимся съ приглашеніемъ помолиться съ нимъ сегодня за всенощной, а завтра за литургіей и благословилъ всѣхъ, желавшихъ принять святительское благословеніе. Не смотря на то, что какъ прибытіе Владыки въ Кемь, такъ и служеніе въ соборѣ совершены были на сутки ранѣе, чѣмъ назначено было по маршруту, храмъ за богослуженіями былъ переполненъ молящимися и въ немъ скоро становилось жарко и душно. За литургіей Преосвященный произнесъ живое и глубоконазидательное слово на текстъ: „не воста въ рожденныхъ женами болій Іоанна Крестителя, мній же во царствіи Божіи болій его есть“, гдѣ изъяснилъ великость и полноту благодатныхъ даровъ новозавѣтной церкви Христовой и спасительность пользованія ими чрезъ ея пастырей. По окончаніи богослуженія Владыка, сопровождаемый духовенствомъ и народомъ, посѣтилъ городскую больницу, гдѣ грамотныхъ больныхъ одарилъ книжками, а неграмотныхъ иконками; прибывъ затѣмъ въ квартиру протоіерея, бесѣдовалъ съ духовенствомъ, осматривалъ церковные документы и занимался дѣлами, полученными съ почты. Въ 5 часовъ рѣшено было отправиться въ дальнѣйшій путь—въ глубь Кореліи, лежавшій по р. Кеми, на которой—въ 5 верстахъ отъ города—находился уже первый большой порогъ. Множество народа собралось проводить Владыку.

Благодаря старанію лѣсопромышленниковъ до окончанія перваго большаго порога по берегу Кеми сдѣлано нѣкоторое подобіе дороги, по которой и предложилъ провезти Владыку нѣкій христолюбецъ А. Е. Д—въ; благословивъ провожавшихъ и сѣвъ въ роспуски, Владыка, въ сопровожденіи исправника и другихъ лицъ, отправился въ путь. Объѣхавъ первый порогъ,

всѣ пересѣли въ лодки и къ ночи достигли села Подужемья; далѣе слѣдовалъ водопадъ Ужма, гдѣ вода съ страшнымъ шумомъ, бурною пѣною и милліонами брызгъ падаетъ съ одного уступа на другой съ высоты 2—3 саженъ. Нѣкоторые изъ свиты Преосвященнаго, частію по собственному желанію, частію за недостаткомъ лодокъ, отправились изъ Подъужемья—вмѣстѣ съ помощникомъ исправника—по лѣсной тропинкѣ на лошадяхъ верхами, а о. благочинный предпочелъ идти пѣшкомъ. Въ приготовленныя же двѣ лодки съ шестью гребцами помѣстились—въ одну—Преосвященный съ съ малымъ пѣвчимъ, въ другую—становой; простившись съ любезными провожатыми, Владыка черезъ полчаса достигъ водопада, гдѣ лодки около страшно ревѣвшей Ужмы были перетянуты волокомъ сначала чрезъ одну гору, потомъ черезъ другую. На утлой лодкѣ предстояло теперь сдѣлать 80 верстъ, переѣхать сотню пороговъ, не имѣя нигдѣ пристанища. Замѣтно было, что въ первое время Владыка очень страшился переѣздовъ по порогамъ и охотно выходилъ на берегъ и шелъ пѣшкомъ, когда ему говорили о трудностяхъ и опасностяхъ переѣзда, но потомъ настолько освоился съ ними, что оставался въ лодкѣ и однажды даже управлялъ ею при переѣздѣ чрезъ порогъ. Ѣхали въ среднемъ по 3 версты въ часъ; гребцы крайне утомлялись и нужно было дѣлать частые привалы и некратковременные отдыхи; по ночамъ приходилось страдать отъ страшнаго холода и сырости. На третій день пути терпѣніе путниковъ истощилось, вопросы о близости станціи становились все чаще и чаще; наконецъ первая станція—село Панозеро—была достигнута. Вскорѣ прибыла сюда и свита Преосвященнаго, отправившаяся изъ Подъужемья на лошадяхъ, причемъ непривычный и чрезвычайно трудный путь до того истомилъ всадниковъ, что даже самъ помощникъ исправника не могъ ходить безъ чужой помощи. Одинъ только благочинный о. Александръ Подосеновъ, смѣло прошедшій весь путь пѣшкомъ, утѣшая и ободряя изнемогавшихъ спутниковъ, и теперь былъ бодрымъ и

веселымъ. Въ Панозерѣ Владыка при обычной встрѣчѣ былъ порадованъ общимъ пѣніемъ дѣвицъ, пріученныхъ къ тому однимъ изъ прежнихъ священниковъ. Посѣтивъ церковно-приходскую школу Преосвященный испытывалъ учениковъ въ знаніи молитвъ, событій св. исторіи и русскомъ чтеніи и наградилъ ихъ разными листками и брошюрами религіозно-нравственнаго содержанія.

Путь до дальнѣйшаго селенія—Юшкозера—простирался также на 80 верстъ; хотя въ Панозерѣ многіе корелы говорятъ по-русски, однако изъ числа 5 возчиковъ, бывшихъ въ лодкѣ Преосвященнаго, ни одинъ не зналъ русскаго языка и не могъ отвѣчать любознательности Владыки; лодки же со свитой Преосвященнаго шли въ значительномъ отдаленіи какъ отъ него, такъ и одна отъ другой. И этотъ путь, при движеніи днемъ и ночью, продолжался около двухъ сутокъ, при чемъ по ночамъ было также холодно, какъ и раньше. Жители Юшкозера, предъувѣдомленные о скоромъ прибытіи Владыки, встрѣтили его весьма торжественно. Прослѣдовавъ въ церковь, Преосвященный, послѣ привѣтственной рѣчи священника, сказанной на русскомъ и корельскомъ языкахъ, говорилъ здѣсь о родствѣ всѣхъ народовъ, необходимости разселѣнія ихъ, чтобы всюду прославлялся Творецъ міра за красоту и величіе созданнаго Имъ, а наипаче за многіе дары, которыми Онъ одарилъ человѣка, и за устроеніе его спасенія чрезъ Іисуса Христа. Благословивъ присутствовавшихъ въ церкви, Владыка поручилъ мѣстному священнику передать слово его также по-корельски.

Теперь оставался путь до Ухты, разстояніе котораго, нигдѣ не отмѣченное, оказалось неменьшимъ чѣмъ предъидущія. На этомъ пути былъ опаснѣйшій порогъ, съ бѣшено скачущей бурною водой, нерѣдко моментально разбивающей въ щепки утлыя лодки. Для облегченія гребцовъ, напрягающихъ всѣ свои силы въ борьбѣ съ водной стихіей, Преосвященный вышелъ на берегъ и шелъ пѣшкомъ, при чемъ лодка его отстала отъ прочихъ. Г. Приставъ, замѣтивъ это и опасаясь,

чтобы въ случаѣ несчастія Владыка не остался совершенно безпомощнымъ, сталъ было строжить возчиковъ, но получилъ въ отвѣтъ отрывистое и внушительное „не кричи порато“ (очень)... Достигнувъ на половинѣ дороги селенія Лусалмы, Преосвященный останавливался здѣсь на часъ въ домѣ одного старца, нѣкогда бывшаго богатымъ отъ торговли съ Финляндіей. Домъ этотъ, устроенный по общему типу корельскихъ домовъ (на подобіе буквы г) и отличаясь отъ другихъ только нѣсколько большими размѣрами, во всемъ однако носилъ печать разрушенія. Въ Кореліи нечѣмъ жить даже и при деньгахъ, между тѣмъ какъ сосѣдка ея и сродница по языку—Финляндія всячески процвѣтаетъ; непроходные и непроѣздные пути—вотъ главная причина бѣдности и голодовокъ Кореліи: хлѣбъ въ чистомъ видѣ здѣсь не встрѣчается, большинство же исключительно питается корой и соломой. Не удивительно поэтому, что корелы малосильны, не могутъ много работать и не предпріимчивы. Вмѣстѣ съ тѣмъ они довольно наивны и простодушны: видя Архіерея въ первый разъ, пораженные торжественностію его встрѣчъ и проводовъ, гребцы въ лодкѣ Преосвященнаго день и ночь неумолкно и громко говорили съ кормщикомъ, чѣмъ не мало безпокоили Владыку. Подъ конецъ Преосвященный, изучивъ нѣсколько корельскихъ словъ, сталъ и самъ обращаться къ нимъ съ вопросами, интересуясь значеніемъ названій мѣстностей.

Утромъ 28 Іюня Владыка усталымъ и продрогшимъ достигъ наконецъ с. Ухты; раздался „красный звонъ“ на колокольнѣ мѣстной церкви и немалое число ухтинцевъ вышло на встрѣчу Преосвященному. Вступивъ на берегъ, Владыка прослѣдовалъ въ церковь, гдѣ мѣстнымъ священникомъ былъ привѣтствованъ краткою рѣчью. Послѣ обычнаго краткаго молебствія и Преосвященный, не смотря на утомленіе, обратился къ присутствовавшимъ съ привѣтственнымъ словомъ, въ заключеніи котораго приглашалъ всѣхъ бывшихъ въ храмѣ, ихъ родныхъ и знакомыхъ на предстоявшія праздничныя богослуженія. Рѣчь Владыки была пере-

дана мѣстнымъ священникомъ покорельски. Послѣ нѣкотораго отдыха въ домѣ священника, при входѣ въ который Архипастырь былъ встрѣченъ матушкою—по русскому обычаю—съ хлѣбомъ-солью, Преосвященный отправился въ мѣстное сельское училище, гдѣ обучается 47 мальчиковъ. При входѣ Владыки ученики пропѣли тропарь св. Апостоламъ, Петру и Павлу и затѣмъ одинъ изъ учащихся сказалъ обратившись къ высокому гостю краткую рѣчь. Преосвященный экзаменовалъ учениковъ изъ закона Божія и предлагалъ разсказывать изученное покорельски; это же желаніе предъявлялъ онъ и при испытаніи учениць церковноприходской школы, число которыхъ достигаетъ 40, но такое предложеніе видимо затрудняло учащихся. По мнѣнію Архипастыря, высказанному имъ не разъ, все это произошло отъ того, что не учили дѣтей по корельскимъ книгамъ съ переводомъ выученнаго на русскій языкъ. Владыка выразилъ непремѣнное желаніе, чтобы учащіеся назавтра за литургіей пропѣли молитву Господню и символъ вѣры покорельски. И вотъ началось пѣніе священныхъ словъ на корельскомъ языкѣ; толпы за толпами приходили слушать такое пѣніе, неслыханное здѣсь. Всѣ учащіеся были одарены Преосвященнымъ книжками и священными картинками.

Вечеромъ за всенощнымъ бдѣніемъ народу было весьма много и помазаніе елеемъ, совершаемое Архипастыремъ, продлилось до конца службы, завершившейся въ 10-мъ часу вечера. На слѣдующій день къ божественной литургіи собралось еще большее число молящихся; видимо—торжественность архіерейскаго служенія производила на нихъ глубокое впечатлѣніе: лица всѣхъ были оживлены, вниманіе напряжено. Владыкѣ сослужили мѣстный священникъ, миссіонеръ корельскаго края и вокнаволоцкій священникъ. Евангеліе, послѣ прочтенія пославянски, по распоряженію Преосвященнаго было прочитано мѣстнымъ священникомъ покорельски; молитва Господня пропѣта сначала по корельски, потомъ пославянски, и было глубоко умилительно, когда всѣ молящіеся, во главѣ съ Архипасты-

ремъ, какъ одинъ человѣкъ, преклонили колѣна. Чтеніе Евангелія покорельски и церковное корельское пѣніе раздались здѣсь впервые и благотворное дѣйствіе ихъ было поразительно.—За литургіей совершено посвященіе во діакона (въ сосѣдній Юшкозерскій приходъ) и въ стихарь (мѣстнаго псаломщика). Въ концѣ литургіи Владыка произнесъ одушевленную проповѣдь и руководствуясь, какъ главною основою, евангельскимъ чтеніемъ, внушалъ, что истинная вѣра едина и что она находится въ церкви православной, а не у отдѣльныхъ лицъ, измышляющихъ вѣру по своему разумѣнію, весьма часто невѣжественному, ложному и грубому. Первую часть проповѣди Архипастыря передавалъ покорельски миссіонеръ священникъ Н. Дьячковъ, вторую—мѣстный священникъ П. Преображенскій, который, кромѣ того, разсказалъ вкратцѣ покорельски о жизни и трудахъ св. апостоловъ Петра и Павла. Владыкѣ о. Преображенскій представилъ составленный имъ опытъ перевода Евангелія отъ Матѳея на корельскій языкъ. Сердечно порадованный Архипастырь выразилъ желаніе чтобы нашлись и другіе труженники, которые помогли бы издать все, что потребно для религіозно-нравственнаго просвѣщенія корелъ, и прежде всего—молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній и просилъ употреблять за богослуженіями уже переведенные молитвы. Упомянутый переводъ переданъ Преосвященнымъ на разсмотрѣніе въ Переводческую коммиссію при Архангельскомъ Комитетѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

По окончаніи литургіи Преосвященный имѣлъ намѣреніе тотчасъ же побесѣдовать съ сектантами, но таковыхъ въ церкви не оказалось, тогда обратившись къ народу Владыка сказалъ: „братіе христіане, среди васъ есть люди новой, особой вѣры; я какъ пастырь, душевно желалъ бы и съ ними побесѣдовать и сказать слово назиданія. Прошу васъ, передайте имъ, не придутъ ли они ко мнѣ; ихъ много, а я одинъ; мнѣ трудно ходить къ нимъ по домамъ, не удобнѣе ли имъ придти ко мнѣ“. Затѣмъ въ мантіи Архипастырь прослѣдовалъ въ домъ священника, куда собрались духовенство и

многіе изъ мѣстныхъ жителей. Здѣсь, послѣ высказаннаго Преосвященнымъ соболѣзнованія о недостаточномъ благолѣпіи иконостаса Ухтинской церкви, одинъ изъ прихожанъ, крестьянинъ Егоръ Андроновъ, изъявилъ желаніе въ память архипастырскаго посѣщенія Ухты пожертвовать на лучшее устройство иконостаса 100 рублей. Радуясь такому усердію, Владыка лично отправился въ церковь, произвелъ обмѣръ иконъ и начерталъ планъ улучшеній въ расположеніи ихъ и устройствѣ иконостаса. Затѣмъ Преосвященный посѣтилъ Ухтинскую часовню; возвращаясь оттуда онъ встрѣтилъ группу сектантовъ, человѣкъ 10, собравшихся на предложенное имъ собесѣдованіе, и пригласилъ ихъ въ церковь. Храмъ быстро наполнился желавшими послушать бесѣды. Долго бесѣдовалъ Владыка съ отщепенцами, какъ отецъ съ дѣтьми, приводя имъ многіе доводы неправоты ихъ уклоненія отъ православной вѣры и выясняя необходимость употребленія крестнаго знаменія,—о которомъ сектанты говорили, что немогутъ дѣлать его,—почитанія креста Господня и св. иконъ. Мысли и доводы Владыки излагались покорельски о. миссіонеромъ и мѣстнымъ священникомъ. Сектанты сначала держали себя самонадѣянно и упорно, но убѣдительная рѣчь и неистощимое терпѣніе Архипастыря такъ расположили нѣкоторыхъ изъ нихъ, что, согласно наставленію Владыки, они оградили себя крестнымъ знаменіемъ и приложились къ св. кресту и иконѣ св. апостолъ Петра и Павла; только шведокорелъ Богдановъ упорно отказался перекреститься. Бесѣда Преосвященнаго видимо произвела глубокое впечатлѣніе какъ на православныхъ, утвердивъ ихъ въ истинной вѣрѣ, такъ и на сектантовъ которые благодарили Владыку за наставленіе, а онъ пожелалъ имъ, вразумиться и увѣщевалъ молиться Богу о просвѣщеніи ихъ душъ.

Вскорѣ Преосвященный отбылъ въ слѣдующій корельскій приходъ—Вокнаволокъ, отстоящій отъ Ухты въ 45 верстахъ, на противоположномъ берегу верхняго Кунтозера,—выразивъ желаніе лично освятить затѣмъ

достраивающійся храмъ въ самомъ дальнѣйшемъ—на границѣ съ Финляндіей—приходѣ Войницкомъ, куда свита Владыки и отправилась прямо изъ Ухты.

На пути, въ проливѣ, соединяющемъ среднюю часть озера съ верхней, находится деревня Ювалакша, гдѣ станція; замѣтивъ радостную встрѣчу и усердное расположеніе къ себѣ жителей, Владыка прослѣдовалъ въ мѣстную часовню и преподалъ многочисленнымъ собравшимся наставленіе и благословеніе. Ювалакшане тутъ-же заявили Владыкѣ желаніе и просили благословенія устроить въ своей деревнѣ въ память посѣщенія Архипастыря—вмѣсто часовни—церковь. Владыка разрѣшилъ.

Прибытіе Преосвященнаго въ Вокнаволокъ произошло въ полночь, не смотря однако на это, всѣ жители, ожидавшіе Владыку въ теченіе цѣлаго дня, вышли на встрѣчу высокому гостю; старые и малые тѣснились къ Архипастырю, матери подносили для благословенія грудныхъ дѣтей. Отъ пристани до церкви устроены были довольно длинные мостки, покрытые ситцемъ и краснымъ кумачемъ. Прослѣдовавъ въ церковь, Владыка, растроганный радушною встрѣчей, въ своемъ привѣтственномъ словѣ уподоблялъ жителей мудрымъ евангельскимъ дѣвамъ и желалъ имъ оказаться столь же готовыми къ встрѣчѣ въ пришествіе Господне. Первую часть поученія Преосвященнаго переводилъ мѣстный псаломщикъ, такъ какъ священникъ по недавнему пребыванію еще не владѣетъ корельскимъ языкомъ, а вторую—старецъ Авксентій, который выразительно и воодушевленно передавалъ слова Архипастыря, за что тутъ же получилъ отъ него благодарность. Въ домѣ священника Владыка былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью; народъ слѣдовалъ за Преосвященнымъ и долго не расходился. Утромъ Владыка поручилъ псаломщику собрать учащихся въ церковь и выучить вмѣстѣ съ ними пѣніе покорельски молитвы Господней и Символа вѣры. Явившись въ 12 часовъ въ церковь Преосвященный былъ порадованъ успѣхомъ обученія: дѣти знали молитвы и хорошо пѣли покорельски. Рады

были и родители дѣтей. При послѣдовавшемъ вскорѣ отправленіи Владыки въ Войницу, вокнаволоцкій старшина, не зная чѣмъ услужить дорогому гостю, просилъ его принять въ качествѣ подорожниковъ корзину съ мѣстными корельскими печеньями. Владыка принялъ и благодарилъ.

Войницкій приходъ открытъ недавно; прежде селеніе это, имѣющее до 100 домовъ и болѣе 600 жителей, входило въ составъ вокнаволоцкаго прихода. Отстоя отъ своеприходской церкви болѣе чѣмъ на 40 верстъ и входя въ близкое общеніе съ Финляндіей, селеніе это стало заражаться отщепенцами отъ православной вѣры и давно начатая постройкой здѣсь церковь не находила усердствующихъ къ ея довершенію. Отправивъ сюда въ концѣ 1894 г. для совершенія богослуженій противосектантскимъ миссіонеромъ устроенную въ Архангельскѣ по иниціативѣ Владыки церковь-палатку, Преосвященный вмѣстѣ съ тѣмъ для окончаніи постройки Войницкой церкви учредилъ подъ предсѣдательствомъ миссіонера особый комитетъ. Труды комитета были довольно успѣшны: сборы по подписнымъ листамъ и нѣкоторые другіе источники доставили болѣе 1150 рублей и къ началу іюля церковь была довершена на столько, что оказалось возможнымъ ее освятить.

По недавнему образованію Войницкаго прихода здѣсь никогда не бывали архангельскіе Преосвященные, да и личное освященіе церкви Архіереемъ никогда не совершалось въ Кореліи. Поэтому вѣсть о предстоявшемъ Архипастырскомъ посѣщеніи Войницы и освященіи храма возбудила не только чрезвычайное оживленіе многолюднаго селенія, но и привлекла сюда весьма многихъ обитателей изъ другихъ корельскихъ селъ и деревень. Уже изъ Вокнаволока Владыку сопровождали въ Войницу болѣе 50 человѣкъ на 15 лодкахъ, которыя всѣ были украшены разноцвѣтными флагами и платками. Въ свою очередь многіе изъ жителей Войницы, горя нетерпѣніемъ видѣть своего Архипастыря, выѣхали на встрѣчу высокому гостю на такихъ же

разукрашенныхъ лодкахъ верстъ за десять. Картина была необыкновенная: гладкая, какъ стекло, поверхность обширнаго и довольно пустыннаго озера, освященнаго лучами уже заходящаго солнца, разсѣкалась цѣлой флотиліей разукрашенныхъ лодокъ, торжественно слѣдовавшихъ по направленію къ Войницѣ. Здѣсь ожидала Владыку новая радушная встрѣча. Весь войницкій берегъ былъ усѣянъ народомъ, одѣтымъ попраздничному; лишь только Преосвященный вступилъ на пристань, какъ одинъ изъ мѣстныхъ жителей привѣтствовалъ его отъ лица своихъ односельчанъ рѣчью на корельскомъ языкѣ. Говорившій сердечно благодарилъ Архипастыря за попечительную любовь его къ своимъ пасомымъ кореламъ, подвигшую его на столь далекое и трудное путешествіе, и просилъ благословить ихъ и помолиться о ихъ единеніи съ церковію и спасеніи. Осѣнивъ народъ благословеніемъ съ призываніемъ благодати Божіей, Владыка, сопровождаемый густою толпою, поднялся на высокую гору, занимаемую селеніемъ, и прослѣдовалъ въ походную церковь. Здѣсь Преосвященный, послѣ обычной встрѣчи, сказалъ глубокопрочувствованное слово, въ которомъ сравнивъ потухающій свѣтъ заходящаго солнца съ Свѣтомъ Присносущимъ, просвѣщающимъ всякаго человѣка отечески умолялъ всѣхъ быть едино съ церковію, освящающею насъ своими благодатными таинствами, держаться законно поставленныхъ пастырей и учителей и удаляться непризванныхъ и самозванныхъ. Затѣмъ Владыка обозрѣвалъ новопостроенный храмъ.

На другой день, въ квартирѣ мѣстнаго священника, Преосвященный бесѣдовалъ съ войницкими сектантами „ушковайзетъ“; отщепенцы повидимому не безъ упорства отстаивали свое лжеученіе. Православные же всячески обнаруживали свое расположеніе къ Архипастырю и радость—по случаю прибытія его.

Въ 6 часовъ пополудни началось торжественное отправленіе всенощнаго бдѣнія; народа, желавшаго помолиться съ Преосвященнымъ, было такъ много, что довольно обширный храмъ не вмѣщалъ всѣхъ, почему

весьма многіе молились даже на улицѣ. Послѣ всенощнаго бдѣнія, Владыка благословляя народъ, пригласилъ желающихъ исповѣдаться и пріобщиться вмѣстѣ съ нимъ и сослужащими Св. Таинъ. Откликнувшихся на зовъ Архипастыря оказалось болѣе ста человѣкъ обоего пола, въ числѣ которыхъ были и лица, никогда не исполнявшія христіанскаго долга по приверженности къ расколу и одинъ обратившійся изъ секты „ушковайзетъ“ (крестьянинъ Михаилъ Богдановъ); исповѣдь совершали три священника на корельскомъ языкѣ.

Въ воскресенье, 2 Іюля, Архіерейское освященіе храма началось съ 8 часовъ утра; съ Архипастыремъ сослужили 5 священниковъ и три діакона. Во время литургіи совершены были посвященія въ стихарь и въ санъ діакона, но наибольшее умиленіе въ сердцахъ молящихся вызвали услышанныя ими чтеніе и пѣніе нѣкоторыхъ молитвословій на своемъ родномъ языкѣ. Такъ послѣ пѣнія Символа вѣры онъ прочитанъ былъ вслухъ всего народа миссіонеромъ по корельски; молитву Господню пропѣли по корельски вмѣстѣ съ миссіонеромъ два псаломщика, и наконецъ имъ же была прочитана на этомъ языкѣ и повторена народомъ молитва предъ причащеніемъ. Глубоко-трогательно и умилительно было видѣть необычное причащеніе Св. Таинъ цѣлой сотни взрослыхъ лицъ и множества дѣтей, среди которыхъ были и дѣти сектантовъ, не въ маломъ числѣ присутствовавшихъ въ церкви. Въ концѣ литургіи, Владыка взявъ въ основаніе слова Евангельскаго и Апостольскаго чтенія на освященіе храма, сказалъ слушателямъ прекрасное слово назиданія, которое по частямъ было переводимо на корельскій языкъ миссіонеромъ и ухтинскимъ священникомъ.

По окончаніи литургіи и молебствія, по мысли Преосвященнаго, высказанной имъ наканунѣ, и отчасти на данныя имъ средства, близь церкви подъ открытымъ небомъ была устроена общая трапеза для всѣхъ раздѣлявшихъ торжество освященія Войницкаго храма, среди коихъ находились прибывшіе за 50 верстъ и далѣе. Наскоро устроенные столы быстро покрылись

отовсюду принесеннымъ хлѣбомъ и другими съѣстными припасами, появились самовары, чай, сахаръ; для Преосвященнаго, духовенства и почетныхъ гостей была поставлена небольшая палатка вблизи громаднаго камня съ водруженнымъ на немъ крестомъ. За столами размѣстилось болѣе 300 человѣкъ. Когда Владыка прослѣдовалъ изъ церкви въ палатку, молитва Господня пропѣта была покорельски и всѣ присутствовавшіе во главѣ съ Архипастыремъ, приняли участіе въ болѣе чѣмъ скромной трапезѣ. Во время вкушенія, по предложенію и благословенію Владыки священникъ Преображенскій вслухъ всего народа началъ читать покорельски изъ Евангелія нагорную проповѣдь Іисуса Христа. И что же? Многіе стали оставлять земную пищу, чтобы впервые насладиться духовною въ родныхъ звукахъ; все болѣе и болѣе увеличивался кругъ слушателей о. Павла, съ напряженіемъ слѣдившихъ за божественными словами, и мысль невольно уносилась къ тому времени, когда впервые раздались эти божественныя слова... Такъ завершилось пребываніе Владыки въ Войницѣ, посѣщеніе которой, равно какъ и Вокнаволока, не входило въ печатно объявленный маршрутъ путешествія Преосвященнаго. Дѣятельность миссіонера видимо принесла добрые плоды и произвела значительную перемѣну въ настроеніи войницкихъ жителей, посѣщеніе же Архипастыря еще болѣе укрѣпило эту перемѣну, обрадовавъ и ободривъ вѣрныхъ и утвердивъ колеблющихся и соблазняемыхъ. Крѣпчайшимъ же оплотомъ православію корелъ будетъ служить новоосвященный Преосвященнымъ Никаноромъ храмъ, поставленный его же архипастырскими заботами и попеченіемъ на рубежѣ, отдѣляющемъ православную Корелію отъ лютеранской Финляндіи.

Возвратный путь Владыки былъ едвали не съ большими опасностями и трудностями, чѣмъ первый, но вмѣстѣ съ тѣмъ едвали и не съ большими радостями и утѣшеніемъ: Архипастырь нѣкоторымъ образомъ уже пожиналъ плоды своихъ трудовъ и подвиговъ для религіознаго просвѣщенія корелъ.

По отплытіи изъ Войницы поднялся вѣтеръ и расходившіяся волны обширнаго Кунтозера стали захлестывать утлыя лодки путниковъ. Поздно ночью прибыли въ Ювалакшу и Владыка вновь былъ радостно встрѣченъ жителями, при чемъ одинъ изъ нихъ представилъ Преосвященному собранные между ними 200 руб. на предметъ обращенія мѣстной часовни въ церковь. Въ слѣдующемъ пристанищѣ крестьянинъ Андроновъ вручилъ Владыкѣ обѣщанныя имъ 100 руб. на устройство иконостаса въ ухтинской церкви; по прибытіи въ Ухту деньги эти были переданы мѣстному священнику. На одной изъ послѣдующихъ станцій Владыка былъ порадованъ полученнымъ имъ пожертвованіемъ 500 руб. на нужды религіознаго просвѣщенія инородцевъ и 200 руб. на нужды ихъ церквей. Таковы были такъ сказать матеріальные плоды путешествія Архипастыря, а сколько плодовъ духовныхъ отъ того духовнаго сѣянія, которымъ онъ занимался неустанно, въ дни и ночи, въ храмахъ Божіихъ, въ жилищахъ человѣческихъ и подъ открытымъ небомъ! Этого—не изобразить.

Путь отъ Ухты до Кеми совершенъ былъ теперь менѣе, чѣмъ въ двое сутокъ; утлыя лодки съ ужасающею быстротою неслись по порогамъ р. Кеми, непрерывно подвергаясь опасности разбиться и потопить путниковъ. Но, благодареніе Господу! всѣ они раннимъ утромъ 5 Іюля благополучно вновь достигли древней столицы Кореліи, гдѣ, кромѣ парохода въ Архангельскъ, Владыку ожидалъ пароходъ Соловецкій, высланный обителью, чтобы видѣть Преосвященнаго у себя предстоятельствующимъ въ великій для нея день славнаго торжества въ память чуднаго освобожденія отъ нашествія англичанъ, бывшаго 8 Іюля 1854 года. Владыка отбылъ въ Соловецкій монастырь.

(Изъ Арх. Епарх. Вѣдом. 1895 г.).

Типо-лит. Наслѣдн. Д. Горяйнова.